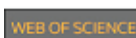

Столетова А. С. Особенности хищений государственной собственности в РСФСР 1960—1980-х годов / А. С. Столетова // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 379—391. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391.

Stoletova, A. S. (2019). Specifics of Theft of State Property in the RSFSR of 1960s—1980s. *Nauchnyi dialog*, 12: 379-391. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391. (In Russ.).

УДК 94(47):330.16“196/198”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-379-391

ОСОБЕННОСТИ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ в РСФСР 1960—1980-х годов¹

© Столетова Анна Сергеевна (2019), orcid.org/0000-0002-2167-072X, ResearcherID P-1507-2017, SPIN 4378-2093, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет» (Вологда, Россия), Stoletowa-A-S@yandex.ru.

Рассматриваются поведенческие особенности действий советских граждан в условиях реализации права пользования во второй половине XX века и сложившиеся у них в связи с этим стереотипы. Представлены результаты сопоставительного анализа динамики зафиксированных случаев хищений, как материальных, так и финансовых. Исследование проводится на основе архивных данных. Поднимается вопрос об особенностях социально-экономического развития советского социума. Отмечается, что тема собственности являлась одной из ключевых в жизни советского общества. Особое внимание уделено реакции людей на ситуации, связанные с набирающим темп процессом овладения собственностью. Новизна исследования видится в том, что автором продемонстрирована модернизация ментальных и мировоззренческих характеристик, черт сознания как в среде корпорации руководящего звена, так и среди городских и сельских тружеников, впоследствии ставшая основой для формирования новой структуры общества. Делается вывод о становлении новых потребительских идеалов, связанных с проявлением индивидуализма в реализации прав собственности, коммерциализации жизненных проявлений, становлении предпринимательских инициатив. Автор останавливается на проблеме, связанной с трансформационными процессами в духовной сфере жизни советского общества, где происходил распад коллективистских идеалов и утверждение частнособственнической морали.

Ключевые слова: социалистическая собственность; общественное сознание; поведенческие стереотипы; общественные ценности; социальная жизнь; право пользования; спекуляция; дефицитные товары; личное обогащение.

1. Постановка проблемы изучения преступлений против собственности

Проблема реализации прав собственности — один из ключевых исторических аспектов, связанных с исследованием динамики общества. Для советского периода истории этот вопрос был своеобразным табу, трактовались лишь законодательно утвержденные нормы реализации отношений собственности, в том числе и в плане девиаций, что представляет особенный интерес для понимания неформального

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950—1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269.

статуса отношений собственности. К проблеме освещения преступлений в сфере реализации прав собственности в советский период обращались многие исследователи. В частности, большое количество работ написано о методах искоренения хищений и спекуляции, истории их развития как явления [Безнин и др., 2013; Гроссман, 1977; Ерин, 2016; Иванов, 2016; Каценелинбойген, 1977; Киран и др., 2009; Клинова и др., 2019; Кодинцев, 2016; Постников, 2014; Твердукова, 2011; Тенчов, 1983; Хасянов, 2016].

Как известно, в отношениях собственности сосредоточен целый пучок правомочий. В данной статье речь идет о праве пользования, в том числе вне формальных полномочий, полученных от собственника, которым чаще всего являлось государство (личная собственность в данной статье исключена из анализа). В центре исследования находятся 1960—1970-е годы, когда происходили серьезные реформы в экономике, поворот к обсуждению рыночных механизмов экономического развития. Все это оказывало мощное влияние на ментальное восприятие отношений собственности, что в частности отражалось в письмах, адресованным органам власти, а также в деятельности правоохранительных органов и т. д.

2. Практика пресечения «незаконной» реализации прав собственности

Как известно, с 1930-х годов закладывались основы развития законодательства о преступлениях против собственности [Анисимов, 2008]. Кражи как способ «внезаконной» реализации колхозными и совхозными низами прав собственности («хищения социалистической собственности») неоднократно регулировались законодателями. Наиболее крупные и известные законы по этому поводу были приняты государством в 1932 и 1947 годах: Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Безнин и др., 2013, с. 28].

Отношение общества к кражам в 1930—1950-е годы было весьма неоднозначным. Как писали М. А. Безнин и Т. М. Димони, характеризуя колхозную собственность, действия колхозников, попадавшие под признаки кражи по юридическому содержанию, были направлены на спасение жизни членов своих семей, если смотреть на них с социально-нравственной точки зрения, особенно в голодные годы. Следовательно, будучи лицами, сопричастными к созданию общественной собственности, последние считали возможным и даже негласно законным пользование общим колхозным имуществом. Это мнение выразилось в присказке: «Если от многого взять немножко — это не кража, а просто дележка». В сводках ОГПУ-НКВД, документах партийных и других органов отмечено множество подобных фактов. Так, за два месяца с начала действия закона 1932 года в СССР по делам о хищениях было арестовано 44 тыс. человек, из них 40 % — за хищения колхозного и совхозного имущества. Повседневность этой формы «внезаконной» реализации права собственности подчеркивалась тем, что бригадиры и члены правлений убеждали колхозников: «Понемногу брать можно, за это ничего не будет». Кражи

колхозного имущества в 1945—1950-х годах были настолько распространенным явлением, что, к примеру, в Вологодской области составляли более половины всех зарегистрированных на данной территории преступлений, до 70 % всех осужденных за хищения по социальному статусу были колхозниками. В первом полугодии 1952 года в той же области из 442 привлеченных к ответственности за «расхищение колхозного добра» насчитывалось 37 районных работников, 147 председателей колхозов, 117 членов колхозных правлений. Для «низших» классов, прежде всего сельского пролетариата (рядовых колхозников и рабочих совхозов, занятых ручным малоквалифицированным трудом), капиталы «общественного» сельского хозяйства вместе с нарастанием отчуждения от собственности все больше рассматривались как «не свои». Отсюда все более частая самоквалификация покушений на колхозную собственность «рядовых» колхозников и совхозных рабочих как воровство, тогда как «колхозное начальство», по их мнению, имело на собственность больше прав — оно не воровало, а «брало» [Безнин и др., 2013, с. 28, 29, 30, 31, 32].

Начиная с 1960-х годов государственная власть обращала особое внимание на вопрос обеспечения защиты «социалистической» (в терминологии тех лет) собственности. Так, в 1961 году Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» допускалось применение расстрела: за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах. В том же году Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушения правил о валютных операциях» была установлена смертная казнь за спекуляцию валютными ценностями, совершенную в виде промысла или в крупном размере, а также неоднократно. В 1962 году Указом ПВС СССР смертная казнь вводится за квалифицированное получение взятки.

18 марта 1968 года вышло постановление ЦК КПСС «Об усилении работы партийных организаций по обеспечению сохранности социалистической собственности и искоренению растрат и хищений» [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 1]. 20 февраля 1975 года было издано постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению охраны социалистической собственности». 26 февраля 1975 года вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР «О соблюдении законодательства об охране социалистической собственности». Во исполнение этих постановлений работники ОБХСС стали обращать большее внимание на обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного хищениями. В 1977 году было принято новое «Положение об Управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией МВД СССР» [Тишков и др., 2007, с. 69, 70]. Новой государственной мерой борьбы стало постановление ЦК КПСС от 16 октября 1981 года «Об усилении борьбы с хищением социалистической собственности, взяточничеством и спекуляцией». Предполагалось усиление режима экономии, улучшение планирования, нормирования, совершенствования финансового контроля, бухгалтерского учета и контрольно-ревизионной службы, а также укрепление кадров достойными квалифицированными работниками. Приказ был доведен до всех подведомственных министерствам предприятий и организаций, проведена

контрольно-ревизионная работа. Таким образом, государство пыталось отстаивать монополию на собственность, в том числе путем ужесточения наказаний за нарушение этой монополии. Серьезный перелом в системе наказаний произошел в начале 1960-х годов, когда была введена высшая мера ответственности (расстрел) за хищения в особо крупном размере.

Вот как выглядели данные по реализации прав собственности, представленные Министерством мелиорации и водного хозяйства России, представленные в начале 1970-х годов (табл. 1).

Таблица 1

Показатели растрат и хищений за 1968—1971 годы,
представленные в информации от Министерства мелиорации
и водного хозяйства РСФСР

Показатели	1968	1969	1970	1971
Установлено недостач и хищений всего (тыс. руб.).	185	345	358	296
В т. ч. товарно-материальных ценностей.	126	257	279	242
Количество произведенных ревизий.	1011	1132	1146	1248
Установлено растрат и хищений: а) денежных средств (тыс. руб.), б) материальных ценностей (тыс. руб.).	41,7 18,9	28,0 45,0	76,6 106,3	40,0 73,6
Установлено прочих переоплат и незаконных выплат (тыс. руб.).	377,8	421,6	707,0	935,0
По результатам ревизий передано следственным органам (чел.).	58	26	57	37
По результатам ревизий освобождено от работы (чел.).	70	87	124	113

Составлено по: [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 3].

Из данных таблицы 1 видно, что сумма недостач и хищений имела тенденцию к снижению, в 1971 году по сравнению с 1970 годом она значительно снизилась. Однако, как можно заметить, «незаконная» реализация права пользования монетизировалась: резко возрос объем денежных растрат и хищений. Одним из важнейших факторов, способствующих предотвращению так называемого «разбазаривания» денежных средств и материальных ценностей, являлся ведомственный контроль. К примеру, в 1968—1971 годах и I полугодие 1972 года в Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР поступило 39 писем. Заместитель министра Н. С. Черепяхин отмечал, что вся поступающая корреспонденция, заявления

и жалобы трудящихся по вопросам растрат и краж проверялись соответствующими работниками [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 4—5]. Таким образом, поступающие общественные сигналы являлись руководством к действию для усиления и организации государственного контроля.

Постановление ЦК КПСС от 18 марта 1968 года реализовывали и другие министерства. К примеру, в 1968—1972 годах Министерство сельского хозяйства СССР принимало меры к искоренению растрат и хищений в колхозах, совхозах и сельскохозяйственных предприятиях [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 16]. Были обнаружены многочисленные случаи растрат, хищений и порчи сельскохозяйственной продукции (табл. 2).

Таблица 2

Охрана социалистической собственности по данным совхозов, отчетной документации Министерства сельского хозяйства РСФСР и сельхозорганов на местах за 1969—1971 годы

Область / АССР	Сумма растрат и хищений в тыс. руб.			Из них отнесено на виновных лиц		
	1969	1970	1971	1969	1970	1971
Вологодская	3	52	77	2	7	45
Рязанская	9	20	58	9	15	46
Воронежская	47	77	76	34	32	45
Пензенская	78	184	176	52	68	120
Челябинская	589	739	431	321	426	179
Кемеровская	463	628	421	105	120	121
Марийская АССР	3	6	4	3	6	4
Бурятская АССР	89	48	197	36	32	141

Составлено по: [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 59].

Особенно неблагоприятно дело с сохранностью социалистической собственности обстоит в Челябинской и Кемеровской областях, где в среднем на одно хозяйство приходилось хищений и недостач в год на сумму от 3-х до 3,5 тыс. рублей, тогда как в целом по РСФСР их сумма на одно хозяйство составляла приблизительно 1,4 тыс. рублей [Там же]. В 1970 году было обревизовано на 169 хозяйств, в 1971 году — на 639 хозяйств больше, чем в 1969 году, увеличилось количество комплексных ревизий в 1970 году на 26,3 %, в 1971 году — на 36,5 % против 1969 года. В результате было установлено в 1971 году недостач и хищений в колхозах — 24,5 млн рублей и совхозах — 40,8 млн рублей против, соответственно, 21 млн рублей и 23,5 млн рублей в 1969 году. Было передано в следственные органы — 2593 дела на общую сумму в 7,5 млн рублей, в колхозах присуждено судом к взысканию — 8,7 млн рублей, и на 4 млн рублей находилось дел в судебно-следственных органах. В числе основных причин сложившегося положения называлась

недостаточная работа ряда сельскохозяйственных органов и предприятий по созданию необходимых условий к хранению, учету и возмещению потерь виновными лицами [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 10—20]. Статистика не отличалась положительной динамикой. Общая сумма обнаруженных по колхозам и совхозам РФ недостач, растрат и хищений денежных средств за 1974 год составила 2,5 млн рублей. Недостачи и хищения кормов, горючего и других ценностей были обнаружены в 4100 хозяйствах на сумму 5,8 млн рублей, недостачи и хищения скота в 3140 хозяйствах — на сумму 6,1 млн рублей. Разного рода переплат и незаконных выплат было произведено на 16,2 млн рублей. Размеры ущерба в сравнении с 1973 годом увеличились [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 2178, л. 46—47].

Нельзя обойти вниманием ревизионную деятельность Министерства заготовок (табл. 3). По фактам злоупотреблений и грубых нарушений финансовой и государственной дисциплины в учреждение в 1968 году поступило 43, в 1969 — 34, в 1970 — 39, в 1971 — 20 заявлений и жалоб. Были зафиксированы нарушения денежного контроля, запущенность в отчетности и учете, присвоение государственных средств и др. [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 23].

Таблица 3

Данные о хищениях хлебобулочных и других материальных ценностей
Министерства заготовок за 1969—1971 годы

Показатели	1969	1970	1971
Борьба с расхитителями:			
а) задержано с хищениями (чел.),	2267	1884	1978
б) изъято у задержанных хлебобулочных (тонн),	224,64	114,0	161,1
в) изъято материальных ценностей (тыс. руб.).	18,4	7,2	6,0
Принятые меры к задержанию:			
а) передан материал в органы милиции (чел.),	583	531	443
б) осуждено народным судом (чел.),	249	272	303
в) рассмотрено материалов в товарищеском суде (чел.),	551	510	587
г) привлечено к административной ответственности,	708	515	571
д) прочие меры воздействия (обсуждено общественно).	759	205	163

Составлено по: [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 33].

Как видно из таблицы 3, за 1969—1971 годы число случаев недобросовестного поведения советских граждан сократилось. По всей видимости, разворачивалась усиленная работа надзорных органов. Тем не менее объем хищений характеризовался масштабностью, в них участвовало довольно высокое количество граждан, что дает основание полагать, что пищевая отрасль промышленности являлась одной из площадок развития новой специфической черты в парадигме взглядов поколения 1960—1970-х годов.

3. Особенности реализации прав пользования в отраслях экономики

Пользование общественным имуществом, средствами производства и продуктами питания нередко рассматривалось как возможная сфера для материального обогащения. Изменение экономических представлений уже не вызывало желания преумножать государственные богатства, интерес смещался в сторону личного благосостояния. Архивные данные дают основание полагать, что подобные представления зародились в руководящей среде и постепенно распространились на рядовых граждан, наблюдавших за процессом обуржуазивания верхушки.

Тем не менее государство постоянно отслеживало нарушения государственной монополии на «социалистическую» собственность. Расхитители привлекались к уголовной ответственности. Так, в ноябре 1970 года при вывозе муки с Барнаульского мелькомбината Алтайского управления хлебопродуктов для хлебозавода экспедитор, он же шофер, В. П. Абразумов пытался вывезти вместо 72 мешков муки 81 мешок и был задержан работниками охраны. В августе 1971 года на Белгородском комбикормовом заводе заведующий материальным складом М. Кайдалов в сговоре с шофером Федоровским похитили 2580 кг пшеницы. Оба были осуждены народным судом на три года лишения свободы [РГАНИ, ф. 5, оп. 64, д. 233, л. 34—35]. Как видим, право пользования в данном случае реализовывали непосредственные операторы имущества (шоферы, кладовщик). Аналогичные сведения об уголовной ответственности за хищения денежных средств, злоупотребления в финансово-хозяйственной деятельности имеются, к примеру, в отчетных документах за 1972 год, принадлежащих таким организациям, как Всероссийское объединение «Россельхозтехника», системы «Сельхозтехника», «Союзсельхозтехника», Гослесхоз СССР, Министерство лесного хозяйства, Минводхоз СССР. В отчетах каждой из упомянутых организаций числятся извещения о случаях расточительности, в том числе вскрытых по письмам и жалобам трудящихся [Там же, л. 36—88].

Особое внимание государства привлекала сфера торговли. В справке о состоянии социалистической собственности в государственной и кооперативной торговле, датированной 21 сентября 1970 годом, имеющей подпись начальника управления БХСС МВД СССР П. Ф. Перевозника, фиксировалось неблагоприятное положение в обеспечении сохранности товарно-материальных ценностей. Убытки от хищений, растрат и порчи товаров, ежегодно выявляемые в этой системе, составляли в 1969 году порядка 60 млн руб. По фактам хищений, взяточничества и обмана покупателей на предприятиях торговой сферы в 1969 году было зарегистрировано 29,8 тыс. преступлений, что на 2,4 тыс. больше, чем в 1968 году. Каждое четвертое крупное и организованное хищение в стране совершалось в торговле и потребительской кооперации. К уголовной ответственности в 1969 году было привлечено около 32 тыс. торговых работников. Материальный ущерб по уголовным делам от воровства в этих отраслях в 1969 году составил 11,1 млн руб., или 40,7 % от всего ущерба, причиненного хищениями. В первой половине 1970 годов ущерб, причиненный расхитителями, возрос на 459 тыс. рублей, то есть на 9,1 %. Одной из характерных черт упомянутых краж было то, что особо крупные присвоения

совершались, как правило, большими организованными группами преступников, которые часто возглавляли руководящие работники баз, магазинов, складов. К примеру, УВД Калининского облисполкома расследовало уголовное дело о хищении государственных средств в особо крупных размерах в Ржевотрге. Было доказано, что преступную группу, в которую входило 20 человек, возглавляли директор торгового объединения и его заместитель. Вместе с ними в деле фигурировали четыре заведующих магазинами, четыре заведующих отделами магазинов, два заведующих складами, старший бухгалтер и другие лица. В результате их деятельности государству был причинен ущерб на сумму свыше 150 тыс. рублей [РГАНИ, ф. 5, оп. 62, д. 266, л. 143].

На предприятиях торговли имели место многочисленные факты обмана покупателей и нарушения розничных цен. К примеру, в 1970 году в Одесском курорт-промторге заведующая магазином Омельчук и бригада продавцов, перепродавая уцененные габардиновые пальто, присвоили 16 тыс. рублей. Большое количество преступлений, связанных с взяточничеством, в начале 1970-х годов совершалось в заготовительных организациях. Руководители торгующих и снабженческих организаций подкупались при распределении фондов на товары повышенного спроса, при назначении на определенные должности и т. д. Остродефицитные товары сбывались директорами магазинов за взятки спекулянтам и реализовались из подсобных помещений. Такие случаи были выявлены в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Баку, Тбилиси. Имели место случаи, когда директора рынков вступали в преступную связь со спекулянтами, «лихоимствовали» за предоставление благоприятных условий для реализации промышленных товаров и сельскохозяйственной продукции по спекулятивным ценам. К примеру, в 1970 году директор Череповецкого городского рынка (Вологодская область) брал взятки за предоставление киосков для продажи вина домашней выработки. За спекуляцию в 1970 году был привлечен к уголовной ответственности директор Цимлянского колхозного рынка (Ростовская область). Активно участвовал в хищениях колхозных средств в том же году директор Владивостокского колхозного рынка и т. д. [Там же, л. 146—150].

Дефицитным товаром 1960—1970-х годов были предметы быта и мебель, поэтому значительное количество нарушений и незаконных действий совершалось при их продаже. Например, за 1968—1969 годы в отношении работников магазина Мосмебельторга было возбуждено 37 уголовных дел. Группа преступников из числа сотрудников базы упомянутой конторы, минуя магазины, реализовала за взятки более 20 мебельных гарнитуров, получив за каждый из них сверх стоимости по 200—300 рублей. В магазине № 37 торга наиболее дефицитные гарнитуры продавались только за подкуп [Там же, л. 144].

Уязвима для незаконной реализации прав собственности оказалась и сфера культуры. Проведенными в 1981 году ревизиями и проверками в целом по системе Министерства культуры СССР было выявлено незаконных расходов, недостач и хищений денежных средств и материальных ценностей на сумму 3876 тыс. рублей, в том числе в УССР — 523, БССР — 177, Казахской ССР — 267, Литовской — 171, Таджикской — 161 тыс. рублей и т. д. [РГАНИ, ф. 5, оп. 88, д. 194, л. 8—14].

4. Формирование общественного мнения по вопросу хищений государственной собственности

Воспитанные в традициях советской морали, труженики разных сфер хозяйства отмечали отличающийся от официального курс на присвоение прав собственности. Только в Тульский обком КПСС за 1973—1974 годы поступило 1,5 тысячи писем о недостойном поведении, неправильных действиях и злоупотреблении служебным положением [РГАНИ, ф. 5, оп. 68, д. 2178, л. 2]. Член КПСС, старший контролер-ревизор Министерства финансов РСФСР Косоруков в 1975 году сообщал о необходимости проведения незамедлительных мероприятий по укреплению государственной финансовой дисциплины, повышению ответственности руководителей предприятий и организаций за сохранность социалистической собственности. Он писал: «Можно без преувеличения сказать, что количество растрат и хищений становится все больше. Тащат все — сельхозпродукты, промышленные изделия, запасные части и порой совсем безнаказанно, так как к этому привыкли. Если с таким положением не покончить в ближайшее время, то ущерб, наносимый этим злом нашей экономике, будет расти» [Там же, л. 46].

Нельзя не отметить случаи сообщений о фактах недобросовестного получения материальных благ в среде управленцев. Безусловно, велико число прецедентов, когда представителей власти оправдывали. Когда же их вина была очевидна, последние получали порицание и наказание за незаконные действия. В письме в ЦК КПСС от 1975 года бывший председатель Морозовского райисполкома Ростовской области А. С. Баладжан извещал о случаях внеочередного выделения жилья, в том числе секретарю райкома партии Попову. В итоге проверок к партийной ответственности были привлечены второй секретарь райкома Косоножкин, директор плодопитомнического совхоза Харламов, председатели колхозов им. Кирова товарищ Тарасов и «Заветы Ильича» товарищ Завальнюк [РГАНИ, ф. 5, оп. 5, д. 267, л. 81—82].

В письмах, поступивших в 1983—1984 годах в Комитет советских женщин от тружениц сельского хозяйства, вновь говорилось о недостатках работы отдельных руководителей колхозов и совхозов. Так, гражданин Д. Г. Магомедов из колхоза «Правда» Кельбаджарского района Азербайджанской ССР писал: «Наш земляк К. А. Щукюров занимается нечестными делами — построил себе дом-дворец за 200 тыс. рублей, а оформил его на имя своего дяди. На имена подставных людей приобрел 5 автомашин» [РГАНИ, ф. 5, оп. 90, д. 432, л. 2—3]. В письмах из Днепропетровской области, Ставропольского края, Курской, Брестской, Московской области приводились сведения о присвоении денежных средств, грубости, преследовании и увольнении за критику, подделке документов, незаконном списывании средств [Там же, л. 2—8].

5. Заключение

Таким образом, вопросы собственности принадлежали к числу ключевых в системе советского общества. Государство нацеливало на охрану народного достоинства, что рассматривалось как необходимое звено для полноценного функ-

ционирования социальной общности советских граждан. Такого же мнения придерживались целые когорты населения, сообщавшие во властные структуры о тех или иных нарушениях, связанных с хищениями, воровством, денежными махинациями, и требовавшие социальной справедливости. Стоит упомянуть, что отношение к хищениям было дифференцированным. Народ достаточно снисходительно относился к мелким хищениям на производстве и считал их едва ли не нормой, но хищения в торговой сфере вызывали крайне негативную реакцию. Следует отметить, что социальные группы, причастные к хищениям, формировались в среде лиц, находящихся на ответственных постах и имеющих доступ к материальным средствам. Тем не менее часто ревизии не подтверждали частные заявления и обвинения трудящихся, что создавало крепкую основу для развития коррупционных возможностей и схем, в которые вовлекался узкий круг лиц, замыкающих так называемую элиту общества. В 1960—1980-е годы такие качества, как порядочность и объективность, еще имели большое значение в представлениях людей, их мировоззрении и мировосприятии. Однако в среде управленцев зрели новые идеалы, связанные с индивидуализмом, личным обогащением и наживой. Материальные приобретения представителей руководящих структур вызывали разочарование, недовольство, просматривалось явное имущественное расслоение общества, что, безусловно, порождало классовые столкновения. Многие из советских граждан стали заложниками советской экономической системы, оказавшейся неспособной к решению задач насыщения потребительского рынка необходимыми товарами и развития системы снабжения. Поведенческие стереотипы людей базировались на изменениях в духовной сфере, где на смену коллективистской пришла новая модель корпоративной деятельности, основанной на частнособственнической морали. Отметим, что одновременно во второй половине XX века вызревала трудовая и хозяйственная инициатива в удовлетворении себя и потребностей советских граждан в тех или иных дефицитных товарах, нашедшая широкое воплощение в формах частного предпринимательства 1990-х годов. Борьба со стремлениями людей к личному обогащению, не всегда связанному с махинациями и грабежом, была обусловлена типичным советским стереотипом о проявлении капиталистической ментальности общества. Думается, что данная проблема требует дальнейшего анализа, обоснования и научного поиска.

Источники и принятые сокращения

РГАНИ — *Российский государственный архив новейшей истории*. Ф. 5. Оп. 5. Д. 267 ; Оп. 62. Д. 266 ; Оп. 64. Д. 233 ; Оп. 68. Д. 2178 ; Оп. 88. Д. 194 ; Оп. 90. Д. 432.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимов В. Ф.* Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству / В. Ф. Анисимов // *Вестник Югорского государственного университета*. — 2008. — № 4 (11). — С. 5—8.
2. *Безнин М. А.* Повседневность «внезаконной» реализации права собственности в российской деревне 1930—1980-х гг. / М. А. Безнин, Т. М. Димони // *Повседневность*

в российской провинции XIX—XX вв. : материалы Всероссийской научной конференции, г. Пермь, 5—6 ноября 2013 г. : в 2-х частях. — Ч. 1. — Пермь : ПГТПУ, 2013. — С. 25—34.

3. *Безнин М. А.* Ментальные особенности восприятия отношений собственности колхозно-совхозным пролетариатом / М. А. Безнин, Т. М. Димони // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI века : сборник статей / отв. ред. А. И. Шевельков. — Коломна : Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. — С. 716—723.

4. *Ерин Д. А.* Борьба с хищениями социалистической собственности как важнейшее направление деятельности службы БХСС по обеспечению экономической безопасности советского государства в период с 1937 по 1941 г. / Д. А. Ерин // Вестник Владимирского юридического института. — 2016. — № 1 (38). — С. 136—142.

5. *Иванов Н. В.* Борьба работников ОБХСС с экономическими преступлениями в Чувашской АССР в 60—70-е годы XX века / Н. В. Иванов // Вестник Чувашского университета. — 2016. — № 4. — С. 84—88.

6. *Киран Р.* Продавшие социализм : теневая экономика в СССР / Р. Киран, Т. Кенни. — Москва : Алгоритм, 2009 (Тверь : Тверской полиграфкомбинат). — 301 с.

7. *Клинова М. А.* «Установить строжайший контроль за сохранностью социалистической собственности» : кампания по борьбе с хищениями во второй половине 1940-х гг. / М. А. Клинова, А. В. Трофимов // Гуманитарные науки в Сибири. — 2019. — № 1. — С. 82—86.

8. *Кодинцев А. Я.* Уголовно-правовая кампания по борьбе с хищениями государственной и личной собственности в СССР в послевоенный период / А. Я. Кодинцев // История государства и права. — 2016. — № 16. — С. 59—64.

9. *Постников С. В.* Специализированная служба по борьбе с экономическими преступлениями в системе НКВД СССР : создание, нормативная основа, особенности организации / С. В. Постников // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25). — С. 216—221.

10. *Постников С. В.* Становление и развитие органа, осуществляющего правоохранительную функцию государства в сфере экономики в период с 1937 по 1991 год (на примере отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией) / С. В. Постников // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 2 (26). — С. 262—267.

11. *Твердюкова Е. Д.* Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х — середина 1950-х гг.) : историко-правовой анализ / Е. Д. Твердюкова. — Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 328 с.

12. *Тенчов Э. С.* Размер и виды хищений социалистического имущества : текст лекций / Э. С. Тенчов. — Иваново : ИВГУ, 1983. — 56 с.

13. *Тишков С. В.* История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС / ДЭБ) / С. В. Тишков, Р. П. Алабердеев, Ю. В. Латов // Историко-экономические исследования. — 2007. — № 1. — Т. 8. — С. 51—80.

14. *Хасянов О. Р.* Хищение общественной собственности в послевоенной колхозной деревне : от стратегии крестьянского повседневного сопротивления / О. Р. Хасянов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. — 2016. — № 1. — С. 63—69.

15. *Katsenelinboigen A.* Coloured Markets in the Soviet Union / A. Katsenelinboigen // Soviet Studies. — 1977. — Vol. 29. — № 1. — Pp. — 62—85.

16. Grossman G. The «Second Economy» of the USSR / G. Grossman // Problems of Communism. — 1977. — Sept.—Oct. — Pp. 25—40.

SPECIFICS OF THEFT OF STATE PROPERTY IN THE RSFSR OF 1960s—1980s¹

© Anna S. Stoletova (2019), orcid.org/0000-0002-2167-072X, ResearcherID P-1507-2017, SPIN 4378-2093, PhD in History, associate professor, Department of Russian History, Institute of History and Philology, Vologda State University (Vologda, Russia), Stoletowa-A-S@yandex.ru.

The behavioral features of the actions of Soviet citizens in the context of the exercise of the right to use in the second half of the 20th century and the stereotypes that they have developed in connection with this are examined. The results of a comparative analysis of the dynamics of recorded cases of theft, both material and financial, are presented. The study is based on archival data. The question is raised about the features of the socio-economic development of Soviet society. It is noted that the topic of ownership was one of the key in the life of Soviet society. Particular attention is paid to the reaction of people to situations related to the growing pace of property acquisition. The novelty of the study is seen in the fact that the author demonstrated the modernization of mental and world-view characteristics, features of consciousness both among the corporate leadership and among urban and rural workers, which later became the basis for the formation of a new society structure. The conclusion is drawn on the formation of new consumer ideals associated with the manifestation of individualism in the realization of property rights, the commercialization of life manifestations, the formation of entrepreneurial initiatives. The author dwells on the problem associated with transformation processes in the spiritual sphere of life in Soviet society, where collectivist ideals collapsed and private property morality was affirmed.

Key words: socialist property; public consciousness; behavioral stereotypes; social values; social life; right of use; speculation; scarce goods; personal enrichment.

MATERIAL RESOURCES

RGANI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii*. F. 5. Op. 5. D. 267; Op. 62. D. 266; Op. 64. D. 233; Op. 68. D. 2178; Op. 88. D. 194; Op. 90. D. 432. (In Russ.).

REFERENCES

- Anisimov, V. F. (2008). Otvetstvennost' za khishcheniya sotsialisticheskoy sobstvennosti po sovetskomu ugovnomu zakonodatelstvu. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (11): 5—8. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2013). Povsednevnost' «vnezakonnoy» realizatsii prava sobstvennosti v rossiyskoy derevne 1930—1980-kh gg. In: *Povsednevnost' v rossiyskoy provintsii XIX—XX vv.: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, g. Perm', 5—6 noyabrya 2013 g.: v 2-kh chastyakh*, 1. Perm': PGGPU. 25—34. (In Russ.).
- Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2013). Mentalnyye osobennosti vospriyatiya otnosheniy sobstvennosti kolkhozno-sovkhoznyy proletariatom. In: *Gosudarstvennaya vlast'*

¹ The study was financially supported by the Russian Science Foundation, “Transformation of Russian Society of the 1950—1990s: Class Genesis and Evolution of the Economic Structure”, project № 19-18-00269.

- i krestyanstvo v XIX — nachale XXI veka: sbornik statey.* Kolomna: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy sotsialno-gumanitarnyy institut. 716—723. (In Russ.).
- Erin, D. A. (2016). Borba s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti kak vazhneysh-eye napravleniye deyatel'nosti sluzhby BKhSS po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti sovet'skogo gosudarstva v period s 1937 po 1941 g. *Vestnik Vladimirs'kogo yuridicheskogo instituta*, 1 (38): 136—142. (In Russ.).
- Grossman, G. (1977). The «Second Economy» of the USSR. *Problems of Communism*. Sept.—Oct. 25—40.
- Ivanov, N. V. (2016). Borba rabotnikov OBKhSS s ekonomicheskimi prestupleniyami v Chuvashskoy ASSR v 60—70-e gody XX veka. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 4: 84—88. (In Russ.).
- Katsenelinboigen, A. (1977). Coloured Markets in the Soviet Union. *Soviet Studies*, 29 (1): 62—85.
- Khasyanov, O. R. (2016). Khishcheniye obshchestvennoy sobstvennosti v poslevoynennoy kolkhoznoy derevne: ot strategii krestyanskogo povsednevnogo soprotivleniya. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 1: 63—69. (In Russ.).
- Kiran, R., Kenni, T. (2009). *Prodavshiye sotsializm: tenevaya ekonomika v SSSR*. Moskva: Algoritm. (In Russ.).
- Klinova, M. A., Trofimov, A. V. (2019). «Ustanovit' strozhayshiy kontrol' za sokhrannostyu sotsialisticheskoy sobstvennosti»: kampaniya po borbe s khishcheniyami vo vtoroy polovine 1940-kh gg. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 1: 82—86. (In Russ.).
- Kodintsev, A. Ya. (2016). Ugolovno-pravovaya kampaniya po borbe s khishcheniyami gosudarstvennoy i lichnoy sobstvennosti v SSSR v poslevoynenny period. *Istoriya gosudarstva i prava*, 16: 59—64. (In Russ.).
- Postnikov, S. V. (2014). Spetsializirovannaya sluzhba po borbe s ekonomicheskimi prestupleniyami v sisteme NKVD SSSR: sozdaniye, normativnaya osnova, osobennosti organizatsii. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 1 (25): 216—221. (In Russ.).
- Postnikov, S. V. (2014). Stanovleniye i razvitiye organa, osushchestvlyayushchego pravookhranitel'nuyu funktsiyu gosudarstva v sfere ekonomiki v period s 1937 po 1991 god (na primere otдела po borbe s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti i spekulyatsiyey). *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2 (26): 262—267. (In Russ.).
- Tenchov, E. S. (1983). *Razmer i vidy khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva: tekst lektsiy*. Ivanovo: IVGU. (In Russ.).
- Tishkov, S. V., Alaberdyyev, R. R., Latov, Yu. V. (2007). Istoriya borby v SSSR s khishcheniyami sotsialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBKhSS / DEB). *Istoriiko-ekonomicheskiye issledovaniya*, 1 (8): 51—80. (In Russ.).
- Tverdyukova, E. D. (2011). *Gosudarstvennoye regulirovaniye vnutrenney torgovli v SSSR (konets 1920-kh — seredina 1950-kh gg.): istoriko-pravovoy analiz*. Sankt-Peterburg: Filologicheskiiy fakultet SPbGU. (In Russ.).